

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-2-21

УДК 37.013.43

Оригинальная научная статья

Архетипический образ человека в тестовом рисунке и его роль в художественной педагогике

Д. А. Севостьянов

Новосибирский государственный медицинский университет

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: dimasev@ngs.ru

Е. В. Лисецкая

Новосибирский государственный педагогический университет

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: liseckay@mail.ru

Т. В. Павленко

Новосибирский государственный педагогический университет

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: tvpavlenko@mail.ru

Аннотация. *Введение.* В статье анализируются общие (архетипические) свойства рисунка человеческой фигуры, которые обнаруживаются при изучении тестовых рисунков большого количества испытуемых. *Постановка задачи.* Исследуемые свойства рисунка представляют собой базу для дальнейшего обучения художественному рисованию. Знание этих свойств позволяет осуществлять индивидуальный подход к обучению. *Методика и методология исследования.* Испытуемые, принимавшие участие в настоящем исследовании, ранее специально не обучались рисованию за пределами школьного курса. Всего в исследовании участвовало 1 848 человек. Применялись оценочные критерии из теста Гудинаф – Харриса. *Результаты.* В ходе анализа тестовых рисунков лиц от 14 до 20 лет выявлен ряд примечательных свойств тестовых рисунков, в частности определены значительные отличия мужского и женского рисунка. Выявлены формальные отличия рисунков испытуемых мужского и женского пола, которые не могут быть объяснены полоролевыми стереотипами. Обнаружен значительно более «правильный», но в то же время стереотипный характер женских рисунков. Мужские рисунки менее «правильны», но разнообразны. Возрастная динамика графических признаков мужских рисунков обнаруживает намного меньше тесных корреляций. В содержательном отношении в мужских и женских рисунках также наблюдаются различия. Так, корреляционный анализ показывает в мужских рисунках относительно большую согласованность признаков, характеризующих изображение верхних конечностей человеческой фигуры. Этот признак принято связывать с большей склонностью к социальным контактам и экстравертной деятельности. Выявление указанных закономерностей необходимо для психологического обеспечения художественного образования. В частности, проведенное исследование позволяет обосновать различия в образовательных подходах в зависимости от пола обучающихся. Полученные результаты представляют собой научное обоснование несостоятельности гендерного подхода, в частности в художественной педагогике. *Выводы.* В ходе исследования подтверждена состоятельность эволюционной теории пола В. А. Геодакяна. Согласно этой теории мужскому полу свойственна оперативная функция, а женскому полу – консервативная. Сравнительный анализ графомоторики испытуемых мужского и женского пола позволяет выявить именно эту особенность.

Ключевые слова: возрастная психология, графическая диагностика, психологическое обеспечение художественного образования, мужской рисунок, женский рисунок, возрастная динамика, корреляционный анализ

Для цитирования: *Севостьянов Д. А., Лисецкая Е. В., Павленко Т. В.* Архетипический образ человека в тестовом рисунке и его роль в художественной педагогике // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13, №2. С. 395–404. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-2-21>

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-2-21
Full Article

The archetypal image of a person in a test drawing and its role in artistic pedagogy

Sevostyanov, D. A.

*Novosibirsk State Medical University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: dimasev@ngs.ru*

Lisetskaya, E. V.

*Institute of Arts, Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation.
e-mail: liseckay@mail.ru*

Pavlenko, T. V.

*Institute of Arts, Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: tvpavlenko@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The article analyzes the general (archetypal) properties of the human figure drawing, which can be traced when studying test drawings of a large number of test subjects. *Purpose setting.* The studied properties of the drawing are the basis for further training in artistic drawing. Knowledge of these properties allows for an individual approach to training. *Methodology and methods of the study.* The test subjects who took part in this study had not previously been specifically trained to draw outside of the school course. A total of 1848 people were examined. The study used evaluation criteria from the Goodenough-Harris test. *Results.* During the analysis of test drawings of persons from 14 to 20 years old, a number of notable properties were revealed. In particular, significant differences between male and female drawings were identified. Formal differences in the drawings of male and female subjects that cannot be explained by gender-role stereotypes are revealed. A much more «correct» but at the same time more stereotypical character of women's drawings was found. Men's drawings are less «correct», but more diverse. The age dynamics of graphic features of men's drawings shows much less close correlations. Thus, the correlation analysis shows in male drawings a relatively greater consistency of features that characterize the image of the upper limbs of the human figure. This feature is usually associated with a greater propensity for social contacts and extroverted activities. Identification of these patterns is necessary for the psychological support of art education. In particular, this study allows us to justify differences in educational approaches depending on the gender of students. The results obtained provide a scientific justification for the failure of the gender approach, in particular, in art pedagogy. *Conclusions.* In the course of this study, the validity of the evolutionary theory of gender by V.A. Geodakyan was confirmed. According to this theory, the male sex is more characterized by an operational function, and the female sex by a conservative function. A comparative analysis of the graphomotor skills of male and female subjects allows us to reveal this particular feature.

Keywords: age psychology, graphic diagnostics, psychological support of art education, male drawing, female drawing, age dynamics, correlation analysis

Citation: Sevostyanov, D.A., Lisetskaya, E. V., Pavlenko, T.V. [The archetypal image of a person in a test drawing and its role in artistic pedagogy]. *Professional education in the modern world*, 2023, vol. 13, no. 2, pp. 395–404. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-2-21>

Введение. Представленный в статье материал отображает продолжение исследования, результаты которого ранее были опубликованы в журнале «Вопросы психологии» [1], и показывают особенности мужской и женской графомоторики в тестовом рисунке. Результаты этого исследования приобретают здесь прикладное значение применительно к художественному образованию.

Постановка задачи. В исследовании поставлена задача выявить общие (архетипические)

свойства, которые проявляются при изображении человеческой фигуры. Обучение рисованию представляет собой процесс выработки ряда навыков, который никогда не начинается, что называется: с нулевой отметки. Если в зрелом возрасте не каждый человек практикует рисование, то в детстве мы все были художниками. Обучение графической деятельности всегда опирается на некоторую исходную базу. Характеристика этой базы, исследование ее свойств составляют важную

часть психологического обеспечения художественной педагогики. Она может рассматриваться и как источник ресурсов для дальнейшего развития, и как совокупность препятствий для него.

Методика и методология исследования. Главнейшим объектом изобразительной деятельности является человек. Изображение человеческой фигуры составляет содержательную основу многих жанров и направлений в изобразительном искусстве и также широко используется при психодиагностических исследованиях лиц, специально не обучавшихся рисованию. Например, человеческая фигура изображается при проведении теста Бука (Дом – Дерево – Человек) [2], в тесте К. Махвер [3], в тесте Гудинаф – Харриса [4]. В литературе приводятся всевозможные психодиагностические толкования встречающихся в рисунке графических признаков; здесь следует упомянуть работы Дж. Дилео, А. Л. Венгера, Е. С. Романовой и др. [5–9]. В тестовых рисунках человеческой фигуры, создаваемых испытуемыми в процессе психодиагностики, выявляются некоторые общие свойства, совокупно составляющие своего рода архетипический образ [10]. Этот образ, в частности, формирует ту базу, отправляясь от которой, происходит обучение рисованию.

При проведении графических психодиагностических исследований преследуется совершенно иная цель, чем при психологическом обеспечении художественной педагогики: если в первом случае речь идет о выявлении индивидуально-психологических особенностей (и психологических проблем) отдельного индивидуума, то во втором необходимо выявление общих, типических черт рисунков, выполненных лицами, специально (за пределами школьной программы) еще не обу-

чавшимися рисованию. Однако знание таких общих черт рисунка столь же необходимо и для реализации психодиагностики, без чего она была бы лишена научной основы.

Для того чтобы выявить общие свойства рисунка, требуется проанализировать большое количество тестовых рисунков и выявить общие их свойства, оставляя в стороне частности; однако и характер проявления этих частных также требуется учитывать, поскольку реально наблюдаемый разброс индивидуальных графических особенностей в значительной мере определяет значение общих черт рисунка. Иными словами, следует оценить два момента: 1) выраженность общих черт тестовых рисунков; 2) характер этих общих черт, их непосредственное содержание.

В исследовании применялся метод поперечных срезов, при котором сравнивается картина интересующего признака в одновременно обследуемых подгруппах испытуемых разных возрастов. Известным недостатком этого исследовательского плана является то, что сравнение может производиться между лицами, принадлежащими к разным когортам, изначально обладающим разными свойствами [11]. Однако разница в возрасте испытуемых была сравнительно невелика, а сбор материала для исследования проводился на протяжении ряда лет, что позволяет нивелировать эффект когорты. Среди испытуемых были учащиеся средних школ Новосибирска и Новосибирской области, а также студенты средних специальных и высших учебных заведений, в том числе курсанты военного института. Количество испытуемых разных возрастных групп, которые приняли участие на этом этапе исследования, представлено в таблице 1.

Таблица 1. Численность контингентов испытуемых
Table 1. The number of test subjects

Возраст, лет	14	15	16	17	18	19	20
Муж	89	145	157	138	306	136	89
Жен	112	175	242	254	621	261	123
Всего	201	320	399	392	927	397	212

Итак, в этом исследовании приняло участие 1 060 испытуемых мужского пола, 1 788 испытуемых женского пола, всего 2848 человек. Им было предложено изобразить человеческую фигуру; в качестве критериев оценки использовались диагностические признаки из теста Гудинаф – Харриса, эмпирически отражающие степень зрелости рисунка. Ранее в предварительном исследовании выявлено, что количество обнаруженных признаков из теста Гудинаф – Харриса у лиц, специально не обучавшихся рисованию и не связанных с ним

по роду деятельности, достигает максимума приблизительно к 20 годам, а далее постепенно происходят примитивизация и распад тестового рисунка [12].

Результаты. В каждой возрастной группе до 20 лет отмечается определенная частота тех или иных графических признаков, а от одной подгруппы к другой прослеживается их динамика. Общее количество набранных баллов, согласно тесту Гудинаф – Харриса, в пределах данной линейки возрастов закономерно увеличивается с возрастом.

Хотя все отдельные графические признаки, представленные в тесте Гудинаф – Харриса, так или иначе свидетельствуют о зрелости рисунка, эти признаки иногда имеют совершенно разную природу и формируются воздействием разных уровней моторного построения (по Н. А. Бернштейну) [13]. Некоторые из них в основном обусловлены действием уровня пространственного поля, уровня предметных действий или символического уровня, другие опираются на развитие низших моторик. В результате каждый из этих признаков, рассматриваемых в отдельности, имеет собственную возрастную динамику.

Одним из первых выявленных фактов был отчетливый половой диморфизм рисунков. Рисунки, выполненные испытуемыми женского пола, оказались более «правильными», но в то же время стереотипными. Напротив, мужские рисунки представляют гораздо больший разброс всевозможных свойств при меньшей их упорядоченности. Эта особенность рисунков полностью укладывается в эволюционную теорию пола В. А. Геодакяна, согласно которой у женского пола преобладает консервативная функция (поддержание биологического вида), у мужского – оперативная (совершенствование вида методом проб и ошибок) [14]. Женщинам присуще поддержание «порядка», в том числе при создании изображений; мужчинам свойственно нарушение этого «порядка»; эти нарушения могут нести деструктивный потенциал, но и всякий прогресс рождается из этих же нарушений, из отклонений от привычного.

Для выявления архетипических свойств тестового рисунка было предпринято исследование, в ходе которого определялась корреляционная связь между возрастными изменениями различных графических признаков, выявляемых в тесте Гудинаф – Харриса. Всего в этом тесте оценивается 73 признака, 70 из которых теоретически могут быть выявлены в одном изображении (это связано с тем, что некоторые признаки специально касаются только изображения человеческого тела в профиль, некоторые – только изображений в фас, в то время как большинство диагностических признаков могут выявляться и в тех, и в других изображениях). Однако в нашем исследовании использовались не все признаки: те из них, которые встречались во всех изображениях, очевидно, не представляли никакой диагностической ценности. В связи с этим оценивались только 59 признаков из данного теста.

Разумеется, для оценки роли каждого графического признака необходимо знать частоту его проявления в тестовых рисунках. Однако этого мало; частота проявления графических признаков меняется с возрастом. Чтобы выявить наиболее общие (архетипические) свойства тестового рисунка,

необходимо проследить совокупность взаимосвязанных признаков, которые имеют максимально сходную возрастную динамику.

По итогам исследования были получены интересные, но и неоднозначные результаты. Так, в ряде случаев возрастная динамика отдельных графических признаков оказывалась связанной весьма тесной положительной корреляционной зависимостью; в других случаях такая зависимость не проявлялась вовсе, а в некоторых случаях наблюдалась тесная отрицательная корреляционная связь. Примечательно: хотя наличие столь тесных корреляционных связей ($r > 0,8$, а во многих случаях $r > 0,9$, менее тесные корреляции в данном исследовании не рассматривались) не может объясняться простой случайностью, во многих случаях появлению каждой из таких корреляций не удается найти сколько-нибудь рационального объяснения. Так, очень трудно связано истолковать, почему в мужских рисунках возрастную динамику признаков номер 16 (показана линия челюсти) и 33 (руки не отведены от туловища или чем-то заняты) связывает корреляция $r = 0,966$, в то время как со многими другими признаками здесь не выявляется значимых корреляций. Еще менее поддаются объяснению случаи тесных отрицательных корреляций в возрастной динамике графических признаков, в частности, в мужских рисунках возрастную динамику признаков 6 (детали глаза: значок) и 13 (нос и губы изображены в двух измерениях) связывает корреляция $r = -0,976$. Такие результаты приходится просто принимать как данность, но из этой данности выводится характер архетипического образа, проявляющегося в тестовом рисунке. При этом количество графических признаков, возрастная динамика которых проявляет тесную корреляцию с другими признаками рисунка, у испытуемых женского пола значительно выше, чем у мужчин, и эти признаки содержательно совпадают у юношей и девушек лишь в незначительной части.

В общей сложности в рисунках юношей выявлено 24 наиболее тесные корреляции возрастной динамики графических признаков ($r > 0,9$) и 98 менее тесных корреляций ($0,9 > r > 0,8$), всего тесных корреляций – 122. В рисунках девушек выявлено 168 наиболее тесных корреляций возрастной динамики графических признаков ($r > 0,9$) и 239 менее тесных корреляций ($0,9 > r > 0,8$), всего тесных корреляций – 407. Итак, в женских рисунках обнаруживается в 3,3 раза больше тесных корреляций возрастной динамики графических признаков, чем в мужских. Однако те корреляции, которые обнаруживаются в мужских рисунках, содержательно в основном не совпадают с теми, которые представлены в женских. Так, среди признаков,

имеющих корреляционную связь ($r > 0,9$), таких совпадений с противоположным полом выявлено всего 7, а среди признаков, имеющих корреляционную связь ($0,9 > r > 0,8$), их обнаружилось лишь 22.

В целом среди испытуемых преобладали лица женского пола, что объясняется характеристиками обследованных контингентов. Однако это не может считаться причиной выявленных различий вышеуказанных корреляционных зависимостей. Напротив, чем малочисленнее контингент, тем проще в нем выявить корреляционную зависимость возрастной динамики отдельных графических признаков, носящую более или менее случайный характер. В больших же контингентах подобные случайности нивелируются и отсеиваются, поэтому при прочих равных условиях, при более значительной по численности женской выборке в ней следовало бы ожидать меньшего, а не большего количества тесных корреляций; в действительности же наблюдается обратное.

В настоящее время получил распространение гендерный подход, суть которого заключается в том, что половые различия за пределами собственно генеративной функции расцениваются главным образом как совокупность полоролевых (гендерных) стереотипов, кроме того, нежелательных и подлежащих искоренению [15]. Однако этот подход по существу представляет собой неомальтузианскую идеологию, не имеющую ничего общего с наукой. Гендерное выравнивание имплицитно подразумевает отказ от деторождения, и имеются все основания полагать, что такова действительная конечная цель гендерного подхода. При определении общего количества тесных корреляций возрастной динамики отдельных признаков рисунка между собой оценке подлежат формальные, а не содержательные свойства тестовых рисунков. Следовательно, эти свойства не имеют отношения к каким-либо социальным (полоролевым) стереотипам и отражают свойства, относящиеся собственно к полу, а не к гендеру. Таким образом, выявленные в этом исследовании существенные половые (не гендерные) различия графической деятельности могут расцениваться как существенный аргумент против модного ныне гендерного подхода.

В наибольшей степени архетипический образ человека в тестовом рисунке характеризуют, очевидно, те графические признаки, применительно к которым в возрастной динамике выявляется наибольшее количество тесных корреляций. Графические признаки размещены далее в порядке убывания количества тесных корреляционных связей.

Начнем с испытуемых мужского пола.

1. Признак 31 (плечевой сустав: изменение направления очертания верхней части тулови-

ща, которое производит впечатление вогнутости, а не выпуклости) – 16 тесных корреляций.

2. Признак 34 (изображен локтевой сустав) – 12.

3. Признак 53 (длина ног не меньше вертикального размера туловища и не больше двойного размера туловища) – 12.

4. Признак 5 (детали глаза: брови, ресницы) – 11.

5. Признак 51 (пропорции рук: руки по крайней мере равны длине туловища, но не достигают колена) – 11.

6. Признак 16 (показана линия челюсти) – 10.

7. Признак 20 (изображение волос: любая попытка изобразить стрижку или фасон) – 10.

8. Признак 33 (руки не отведены от туловища или чем-то заняты) – 10.

9. Признак 3 (изображение шеи в двух измерениях) – 9.

10. Признак 68 (качество линий в рисовании форм: руки и ноги) – 9.

11. Признак 32 (надплечья непрерывно переходят в шею и руки, «квадратные», а не свисающие) – 8.

12. Признак 45 (руки и ноги присоединены к туловищу в соответствующих местах) – 8.

13. Признак 12 (изображение губ в двух измерениях) – 7.

14. Признак 29 (нарисовано запястье или лодыжка) – 7.

15. Признак 38 (изображение коленного сустава) – 7.

16. Признак 63 (двигательная координация в рисовании линий) – 7.

17. Признак 71 (особая прорисовка деталей) – 7.

18. Признак 17 (изображена переносица, нос имеет правильную форму и правильно расположен) – 6.

19. Признак 40 (ступни и ноги изображены в двух измерениях, ступни в правильных пропорциях) – 6.

20. Признак 54 (все конечности изображены в двух измерениях) – 6.

21. Признак 70 («эскизная» техника: линии, образованные хорошо регулируемыми штрихами) – 5.

22. Признак 72 (свобода движений рук в плечах и локтях) – 5.

23. Признак 23 (уши: пропорции и расположение) – 4.

24. Признак 48 (площадь головы не больше половины и не меньше 1/10 площади туловища) – 4.

25. Признак 52 (коническая форма рук) – 4.

26. Признак 12 (изображение губ в двух измерениях) – 3.

27. Признак 22 (любое изображение ушей) – 3.

28. Признак 24 (любое изображение пальцев) – 3.

29. Признак 37 (правильная форма бедра) – 3.

30. Признак 41 (любой способ изображения пятки) – 3 тесные корреляции.

31. Признак 67 (качество линий в рисовании форм: контур туловища) – 3 тесные корреляции.
  32. Признак 7 (детали глаза: пропорции) – 2.
  33. Признак 8 (детали глаза: взгляд) – 2.
  34. Признак 15 (изображение подбородка) – 2.
  35. Признак 19 (попытка закрасить волосы или показать их волнистый характер) – 2.
  36. Признак 25 (показано правильное количество пальцев) – 2.
  37. Признак 26 (правильные детали пальцев: пальцы изображены в двух измерениях, длина превышает ширину) – 2.
  38. Признак 28 (любое изображение кисти, не считая пальцев) – 2.
  39. Признак 36 (показана промежность) – 2.
  40. Признак 55 (любые признаки изображения одежды) – 2.
  41. Признак 59 (полный костюм без каких-либо нелепостей (несовместимых предметов, деталей)) – 2.
  42. Признак 64 (двигательная координация в рисовании соединений) – 2.
  43. Признак 65 (высшая двигательная координация) – 2.
  44. Признак 73 (движение ног: свобода в движениях и в коленях, и бедрах фигуры) – 2.
  45. Признак 6 (детали глаза: зрачок) – 1.
  46. Признак 27 (противопоставление большого пальца) – 1.
  47. Признак 42 (изображение ступни в ракурсе) – 1.
  48. Признак 49 (голова занимает от 1/3 до 1/5 площади туловища) – 1.
  49. Признак 56 (наличие по крайней мере двух непрозрачных предметов одежды) – 1.
  50. Признак 66 (качество линий в рисовании контура головы) – 1 тесная корреляция.
- Остальные признаки тесных корреляций возрастной динамики не имели.
- У испытуемых женского пола получена следующая картина.
1. Признак 6 (детали глаза: зрачок) – 31 тесная корреляция.
  2. Признак 51 (пропорции рук: руки по крайней мере равны длине туловища, но не достигают колена) – 31.
  3. Признак 19 (попытка закрасить волосы или показать их волнистый характер) – 29.
  4. Признак 69 (качество линий в рисовании форм: черты лица) – 29.
  5. Признак 68 (качество линий в рисовании форм: руки и ноги) – 28.
  6. Признак 12 (изображение губ в двух измерениях) – 27.
  7. Признак 36 (показана промежность) – 27.
  8. Признак 67 (качество линий в рисовании форм: контур туловища) – 27.
  9. Признак 31 (плечевой сустав: изменение направления очертания верхней части туловища, которое производит впечатление вогнутости, а не выпуклости) – 26.
  10. Признак 45 (руки и ноги присоединены к туловищу в соответствующих местах) – 26.
  11. Признак 54 (все конечности изображены в двух измерениях) – 26.
  12. Признак 14 (подбородок и лоб: должны быть нарисованы оба глаза и рот, оставлено достаточное место над глазами и подо ртом для лба и подбородка) – 25.
  13. Признак 52 (коническая форма рук) – 25.
  14. Признак 3 (изображение шеи в двух измерениях) – 24.
  15. Признак 29 (нарисовано запястье или лодыжка) – 24.
  16. Признак 32 (надплечья непрерывно переходят в шею и руки, «квадратные», а не свисающие) – 24.
  17. Признак 37 (правильная форма бедра) – 24.
  18. Признак 43 (детали ступней) – 23.
  19. Признак 15 (изображение подбородка) – 22.
  20. Признак 21 (тщательное изображение волос; показано направление прядей) – 22.
  21. Признак 47 (пропорциональность туловища: два измерения; длина туловища должна превышать его ширину) – 20.
  22. Признак 63 (двигательная координация в рисовании линий) – 20.
  23. Признак 48 (площадь головы не больше половины и не меньше 1/10 площади туловища) – 17.
  24. Признак 5 (детали глаза: брови, ресницы) – 16.
  25. Признак 50 (длина головы больше ее ширины; показана общая овальная форма) – 16.
  26. Признак 53 (длина ног не меньше вертикального размера туловища и не больше двойного размера туловища) – 16.
  27. Признак 71 (особая прорисовка деталей) – 15.
  28. Признак 40 (ступни и ноги изображены в двух измерениях, ступни в правильных пропорциях) – 14.
  29. Признак 26 (правильные детали пальцев: пальцы изображены в двух измерениях, длина превышает ширину) – 13 тесных корреляций.
  30. Признак 38 (изображение коленного сустава) – 12.
  31. Признак 57 (в рисунке нет прозрачных элементов одежды; и рукава и брюки показаны отдельно от запястий рук и ступней ног) – 11.
  32. Признак 8 (детали глаза: взгляд) – 10.
  33. Признак 17 (изображена переносица, нос имеет правильную форму и правильно расположен) – 10.
  34. Признак 33 (руки не отведены от туловища или чем-то заняты) – 10.
  35. Признак 56 (наличие по крайней мере двух непрозрачных предметов одежды) – 10.

36. Признак 10 (изображение носа в двух измерениях) – 9.
 37. Признак 41 (любой способ изображения пятки) – 9.
 38. Признак 22 (любое изображение ушей) – 6.
 39. Признак 49 (голова занимает от 1/3 до 1/5 площади туловища) – 5.
 40. Признак 55 (любые признаки изображения одежды) – 5.
 41. Признак 16 (показана линия челюсти) – 3.
 42. Признак 24 (любое изображение пальцев) – 3.
 43. Признак 25 (показано правильное количество пальцев) – 3.
 44. Признак 64 (двигательная координация в рисовании соединений) – 3.
 45. Признак 23 (уши: пропорции и расположение) – 2.
 46. Признак 28 (любое изображение кисти, не считая пальцев) – 2.
 47. Признак 42 (изображение ступни в ракурсе) – 2.
 48. Признак 59 (полный костюм без каких-либо нелепостей (несовместимых предметов, деталей) – 2.
 49. Признак 70 («эскизная» техника: линии, образованные хорошо регулируемые штрихами) – 2.
 50. Признак 7 (детали глаза: пропорции) – 1.
 51. Признак 13 (нос и губы изображены в двух измерениях) – 1.
 52. Признак 20 (изображение волос: любая попытка изобразить стрижку или фасон) – 1.
 53. Признак 66 (качество линий в рисовании контура головы) – 1.
 54. Признак 73 (движение ног: свобода в движении и в коленях, и бедрах фигуры) – 1 тесная корреляция.

Остальные признаки не имели тесных корреляционных связей.

Из представленных материалов видно, что различия между женскими и мужскими тестовыми рисунками заключаются не только в значительно боль-

шем количестве тесных корреляционных связей у женского пола, но и в совершенно ином распределении этих связей. Такие содержательные различия могут быть подвергнуты дальнейшему анализу.

Графические признаки, выявляемые в тесте Гудинафа – Харриса, можно подразделить в зависимости от того, о каких частях или о каких свойствах изображаемой фигуры идет речь. Соответственно, можно проследить, в какой из сфер рисунка наблюдается большая концентрация тесных корреляций возрастной динамики графических признаков. При этом некоторые такие свойства приходится отнести к двум, а то и к трем разным классификационным категориям. Так, признак 32 (надплечья непрерывно переходят в шею и руки, «квадратные», а не свисающие) равно относится и к описанию шеи изображенной фигуры, и к описанию изображения верхних конечностей. Признак 68 (качество линий в рисовании форм: руки и ноги) относится к описанию изображения верхних конечностей, нижних конечностей, а также к оценке двигательной координации в рисунке в целом.

Отдельные части тела изображаемой фигуры несут различную символическую нагрузку. Так, по мнению ряда исследователей (А.Л. Венгер, Дж. Дилео, К. Маховер и др.), голова символизирует сферу интеллекта, туловище – сферу телесных импульсов, а шея, соответственно, – связь между этими двумя сферами. Глаза представляют собой зону визуального контакта с миром, уши – восприимчивость к чужому мнению, лицо в целом отображает содержательную сторону психической деятельности; волосы – сексуальную витальность; руки символизируют экстравертную деятельность и социальные контакты, ноги – социальную мобильность субъекта. Одежда (в зависимости от ее характера) способна отражать, например, нарциссические тенденции. Распределение тесных корреляционных связей между графическими признаками мужского и женского рисунка на вышеуказанные содержательные сферы представлено в таблице 2.

Таблица 2. Распределение тесных корреляций графических признаков при изображении человеческой фигуры

Table 2. Distribution of close correlations of graphic features in the representation of the human figure

№ п/п	Сфера графических признаков	Процент тесных корреляций в возрастной динамике графических признаков	
		Мужской пол	Женский пол
1	Голова	2,5	4,8
2	Глаза	6,6	7,1
3	Уши	2,9	1,0
4	Лицо	11,5	15,5

5	Волосы	4,9	6,4
6	Шея	7,0	5,9
7	Туловище	1,2	5,8
8	Верхние конечности	42,2	26,7
9	Нижние конечности	27,0	28,5
10	Одежда	2,0	3,4
11	Двигательная координация линий и соединений	11,1	13,5

Из представленного материала видно, что мужские рисунки в целом значительно менее упорядоченные и более разнообразные, чем женские, отличаются меньшим процентом тесных корреляций применительно ко многим сферам графических признаков: это касается изображения головы, глаз, лица, волос, нижних конечностей, туловища, одежды. Признаки, описывающие двигательную координацию линий и соединений, также показали некоторое преобладание доли тесных корреляций у испытуемых женского пола. Незначительное преобладание процента тесных корреляций у мужского пола наблюдается применительно к изображению шеи, а также к изображению ушей человеческой фигуры (последнее объяснимо тем, что в женских рисунках изображение ушей вообще встречается значительно реже, поскольку в них уши чаще всего скрывает изображенная прическа). Однако в мужских рисунках можно наблюдать весьма значительное преобладание тесных корреляций применительно к признакам, описывающим изображение верхних конечностей; разрыв с женскими рисунками в этом отношении настолько велик (42,2% против 26,7%), что его невозможно объяснить какими-либо случайными причинами. Это может свидетельствовать о большей роли экстравертной деятельности и социальных контактов у представителей мужского пола; однако такое толкование справедливо лишь постольку, поскольку вообще состоятельны ныне существующие символические толкования графических признаков.

Выводы. Итак, по результатам проведенного исследования могут быть сделаны следующие выводы.

1. Для психологического обеспечения художественного образования необходимо выявить наиболее общие исходные (архетипические) свойства рисунка, присущего субъекту, ранее специально не обучавшемуся рисованию (за пределами программы общеобразовательной школы).

2. Архетипические свойства рисунка у испытуемых мужского и женского пола имеют значительные отличия, которые нельзя игнорировать в процессе обучения.

3. Рисунки, присущие испытуемым женского пола, отличаются большей «правильностью», но и большей стереотипностью, что находит выра-

жение в гораздо большем (в 3,3 раза) количестве тесных корреляций возрастной динамики отдельных графических признаков. Мужчинам присущи менее «правильные», но зато гораздо более разнообразные по своей структуре рисунки. Это является весьма наглядным подтверждением справедливости эволюционной теории пола В.А. Геодакяна и одновременно опровергает получивший в последнее время распространение гендерный подход, в рамках которого пол рассматривается преимущественно как социальный конструкт, как совокупность выученных полоролевых стереотипов. Отсюда следует, что применительно к художественной педагогике для обучающихся мужского пола программа должна реализовываться с большей содержательной гибкостью; женский пол, напротив, в большей мере нацелен на усвоение общепринятых изобразительных правил. Здесь следует придерживаться того правила, что необходимо развивать при обучении более сильные стороны, которые демонстрирует тот или иной пол, а не пытаться как-либо компенсировать очевидные слабости.

4. Женские и мужские рисунки отличаются не только формальными, но и содержательными свойствами. Считается, что каждое из этих свойств имеет определенное символическое значение. Так, в рисунках испытуемых женского пола несколько больший акцент сделан на такие свойства, как интеллект, визуальный контакт, сексуальная витальность, телесные импульсы, социальная мобильность, нарциссические тенденции, хотя по каждому из этих пунктов преобладание относительно невелико. Это же касается и проявлений моторной координации в рисунке. Вместе с тем в рисунках испытуемых мужского пола выявлен весьма значительный акцент на социальные контакты и экстравертную деятельность.

Представленные здесь выводы по результатам исследования нашли отражение в педагогической практике. Так, данная методика и результаты исследования используются в качестве первичной диагностики при зачислении обучающихся в Детскую академию художественного творчества и дизайна Института искусств Новосибирского государственного педагогического университета (ДАХТиД). Это позволяет подбирать эффективные методики в процессе построения образовательного процесса

- [16]. Акценты, расставленные в ходе исследования, дают возможность для разработки и внедрения инновационных подходов в обучении, которые позволят в современных условиях максимально раскрыть особенности художественной направленности, заложенные в одаренных детях. Особенно хочется отметить, что выводы исследования имеют определенное значение при организации психологического сопровождения учебного процесса практически в любых предметных областях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Севостьянов Д. А. Особенности мужской и женской графомоторики // Вопросы психологии. 2017. №5. С. 88–97.
2. Бук Дж. Тест «Дом, дерево, человек» // Проективная психология. Москва, 2000. С. 260–344.
3. Маховер К. Проективный рисунок человека. Москва: Смысл, 2014. 160 с.
4. Степанов С. С. Диагностика интеллекта методом рисуночного теста. Москва: Академия, 1996. 96 с.
5. Венгер А. Л. Психологические рисуночные тесты. Москва: ВЛАДОС-Пресс, 2002. 160 с.
6. Дилео Дж. Детский рисунок. Диагностика и интерпретация. Москва: Апрель Пресс, 2001. 272 с.
7. Зобнина Л. Я. Анализ показателей психологических рисуночных тестов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. №4. С. 117–127.
8. Романова Е. С. Графические методы в практической психологии. Санкт-Петербург: Речь, 2001. 416 с.
9. Тейлор К. Психологические тесты и упражнения для детей. Москва: Апрель Пресс, 2003. 244 с.
10. Родина Н. В. Рисуночный тест Вартегга. История создания и развития метода // ПЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2014. №3. С. 13–21.
11. Миллер С. Психология развития. Методы исследования. Санкт-Петербург: Питер, 2002. 464 с.
12. Севостьянов Д. А. Графическая диагностика в оценке и отборе персонала. Половозрастные особенности тестового рисунка. Новосибирск: Золотой колос, 2018. 268 с.
13. Бернштейн Н. А. Физиология движений и активность. Москва: Наука, 1990. 496 с.
14. Геодакян В. А. Эволюционная теория пола // Природа. 1991. №8. С. 60–69.
15. Скоморохова Н. А. Гендерный подход в педагогической практике // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. №4. С. 94–97.
16. Павленко Т. В., Лисецкая Е. В., Рубцова Л. В. Подготовка студентов к организации деятельности детской академии художественного творчества и дизайна: учеб.-метод. пособие. Новосибирск, 2019. 116 с.

REFERENCES

1. Sevostyanov D. A. Features of male and female graphomotor skills. *Voprosy psikhologii*, 2017, no. 5, pp. 88–97. (In Russ.).
2. Book J. Test «House, tree, person». *Proektivnaya psikhologiya*. Moscow, 2000, pp. 260–344. (In Russ.).
3. Mahover K. *Projective drawing of a person*. Moscow, Smysl, 2014, 160 p. (In Russ.).
4. Stepanov S. S. *Diagnostics of intelligence by the drawing test method*. Moscow, Akademiya, 1996, 96 p. (In Russ.).
5. Wenger A. L. *Psychological drawing tests*. Moscow: VLADOS-Press, 2002, 160 p. (In Russ.).
6. Dileo J. *Children's drawing. Diagnosis and interpretation*. Moscow, Aprel' Press, 2001, 272 p. (In Russ.).
7. Zobnina L. Ya. Analysis of indicators of psychological drawing tests. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, 2013, no. 4, pp. 117–127. (In Russ.).
8. Romanova E. S. *Graphic methods in practical psychology*. Saint Petersburg, Rech', 2001, 416 p. (In Russ.).
9. Taylor K. *Psychological tests and exercises for children*. Moscow, Aprel' Press, 2003, 244 p. (In Russ.).
10. Rodina N. V. Vartegg's drawing test. The history of the creation and development of the method. *PEM: Psychology. Educology. Medicine*, 2014, no. 3, pp. 13–21. (In Russ.).
11. Miller S. *Developmental psychology. Research methods*. Saint Petersburg, Piter, 2002, 464 p. (In Russ.).
12. Sevostyanov D. A. *Graphical diagnostics in personnel assessment and selection. Gender and age features of the test drawing*. Novosibirsk, Zolotoi kolos, 2018, 268 p. (In Russ.).
13. Bernshtejn N. A. *Physiology of movements and activity*. Moscow, Nauka, 1990, 496 p. (In Russ.).
14. Geodakyan V. A. Evolutionary theory of sex. *Priroda*, 1991, no. 8, pp. 60–69. (In Russ.).
15. Skomorokhova N. A. A gender-based approach in teaching practice. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*, 2015, no. 4, pp. 94–97. (In Russ.).
16. Pavlenko T. V., Lisetskaya E. V., Rubtsova L. V. *Preparing students for organizing the activities of the children's academy of art and design: study guide*. Novosibirsk, 2019, 116 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Севостьянов Дмитрий Анатольевич – доктор философских наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Новосибирский государственный медицинский университет (630091, Российская Федерация, г. Новосибирск, Красный просп., 52, e-mail: dimasev@ngs.ru).

Лисецкая Елена Вениаминовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой дизайна и художественного образования Института искусств, Новосибирский государственный педагогический университет (630126, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, 28, e-mail: liseckay@mail.ru).

Павленко Татьяна Владимировна – старший преподаватель кафедры изобразительного искусства Института искусств, Новосибирский государственный педагогический университет (630126, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, 28, e-mail: tvpavlenko@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 28.05.2022

После доработки 26.05.2023

Принята к публикации 30.05.2023

Information about the authors

Dmitry A. Sevostyanov – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Medical University (52 Krasny Ave., Novosibirsk, Russian Federation, 630091, e-mail: dimasev@ngs.ru).

Elena V. Lisetskaya – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Design and Art Education of the Institute of Arts, Novosibirsk State Pedagogical University (28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk, Russian Federation, 630126, e-mail: liseckay@mail.ru).

Tatiana V. Pavlenko – Senior Lecturer of the Department of Fine Arts of the Institute of Arts, Novosibirsk State Pedagogical University (28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk, Russian Federation, 630126, e-mail: tvpavlenko@mail.ru).

The paper was submitted 28.05.2022

Received after reworking 26.05.2023

Accepted for publication 30.05.2023